

Брыжак О.В.

УДК 008:394.2(477.75)

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ
СМЫСЛОВ

(НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКИХ ПРАЗДНИКОВ «ВАРДАВАР» И «НАВАСАРД»)

Аннотация. В статье подчеркивается, что культура накапливает важнейшие для человечества смыслы и передает их от поколения к поколению. Указывается, что разрушение механизмов трансляции культурных смыслов приводит к коллапсу внутри общности – от этноса до общества в целом. Раскрывается трансляционный потенциал этнических календарных праздников. Утверждается, что этнический календарный праздник занимает особую нишу среди средств передачи культурных смыслов. Эта специфика детерминирована, во-первых, его встроенностью в природный цикл и потому – органичностью присутствия в жизни этноса (нет ничего, что бы позволило оспорить традицию его соблюдения); во-вторых, этот вид праздника предполагает разнообразие выразительных средств – от театрального действия до ритуалов, с сочетанием вербальных и невербальных элементов, с участием людей); в-третьих, на примере этой формы фестивальной культуры можно говорить о двух видах смысловой трансляции – внутренней – когда воспроизводится сам этнос, и трансляции вовне – когда этнос говорит о себе в мультикультурном сообществе, каким является Крым. В первом случае речь идет о способности сохранения этноса, во втором о возможности, сохраняя себя, наполнять окружающее культурное пространство смысловым разнообразием.

Ключевые слова: этнический календарный праздник, культурные смыслы, трансляция культурных смыслов, «Вардавар», «Навасард»

Анотація. Стверджується, що етнічне календарне свято займає особливу нішу серед засобів передачі культурних смислів. Ця специфіка детермінована, по-перше, його убудованістю в природний цикл і тому – органічності присутності в житті етносу (немає нічого, що б дозволило оскаржити традицію його дотримання); по-друге, цей вид свята передбачає різноманітність виражальних засобів – від театрального дійства до ритуалів, з поєднанням вербальних і невербальних елементів, за участю людей); по-третє, на прикладі цієї форми фестивальної культури можна говорити про два види смислової трансляції – внутрішню – коли відтворюється сам етнос, і трансляцію зовні – коли етнос говорить про себе в мультикультурному суспільстві, яким є Крим.

Ключові слова: етнічне календарне свято, культурні смисли, трансляція культурних смислів, «Вардавар», «Навасард»

Summary. It is underlined that culture accumulates the most important senses for humanity and transmits them from generation to generation. It is also pointed out that destruction of the mechanisms of translation of cultural senses leads to a collapse in community – from the ethnic group to society as a whole. There are various means for such translation, for example, oral folklore, written texts, works of art, detectable monuments for daily ritual and culture, etc. The translational potential for ethnic calendar holidays is revealed. Ethnic festival calendar occupies a special niche among the means of transmitting the cultural senses. This specificity is determined, firstly, by its embeddedness into the natural cycle, and therefore – it is an inherent feature of the ethnic group's life (there is nothing that would allow to challenge the tradition of its compliance). Secondly, this kind of celebration involves a variety of means of expression – from the theatrical action to rituals, with a combination of verbal and nonverbal elements, with the participation of the people). Third, as an example of this form of festive culture one can talk about two kinds of sense translation – internal – when it unites ethnicity, and broadcast outside – when an ethnic group speaks of itself in a multicultural community, what the Crimea is. In the first case one is talking about the ability to preserve the ethnic group, in the second – about the possibility for ethnos of keeping itself, filling the surrounding cultural space with sense diversity.

Keywords: ethnic calendar holiday, cultural senses, cultural senses translation, “Vardavar”, “Navasard”

Культура накапливает важнейшие для человечества смыслы и передает их от поколения к поколению. Разрушение механизмов трансляции культурных смыслов приводит к коллапсу внутри общности – от этноса до общества в целом. Существуют различные средства такой трансляции: например, устный фольклор, письменные тексты, произведения искусства, обнаруживаемые памятники повседневной и ритуальной культуры и т.п. В настоящей публикации раскрывается трансляционный потенциал этнических календарных праздников. Этнический календарный праздник занимает особую нишу среди средств передачи культурных смыслов. Эта специфика детерминирована, во-первых, его встроенностью в природный цикл и потому – органичностью присутствия в жизни этноса (нет ничего, что бы позволило оспорить традицию его соблюдения); во-вторых, этот вид праздника предполагает разнообразие выразительных средств – от театрального действия до ритуалов, с сочетанием вербальных и невербальных элементов, с участием людей); в-третьих, на примере этой формы фестивальной культуры можно говорить о двух видах смысловой трансляции – внутренней – когда воспроизводится сам этнос, и трансляции вовне – когда этнос говорит о себе в мультикультурном сообществе, каким является Крым. В первом случае речь идет о способности сохранения этноса, во втором о возможности, сохраняя себя, наполнять окружающее культурное пространство смысловым разнообразием. Эти особенности этнических праздников определяют актуальность тематики исследования.

Проблема трансляции культурных смыслов рассматривается преимущественно на уровне культурных универсалий, в частности, такими авторами, как К. Леви-Строс, Ю.М. Лотман, С.Н. Амельченко, И.М. Быховская, И.Я. Левяш, Н.М. Мамедова, А.Я. Флиер [1-8] и др. Однако она практически не исследовалась в аспекте частных культурных форм. Представляется, что дополнение фундаментальных работ конкретным содержательным анализом, проводимого с использованием эмпирического

материала, даст более полное, верифицируемое представление о предмете исследования – этническом празднике как особом – синтетическом средстве трансляции важнейших культурных смыслов, объединяющих людей друг с другом, с природой и культурным сообществом. Такое дополнение составляет цель проводимого исследования.

Настоящая публикация продолжает серию статей автора о праздниках народов Крыма и апеллирует к армянским календарным праздникам. Армяне представляют многочисленную диаспору в Крыму, которая играет заметную роль в культурной жизни полуострова. Первые связи армян с Крымом известны со времен царей Тиграна Великого и Митридата Понтийского. Это II-I века до н. э. Позднее, в V-VI веках н.э. византийские императоры армянского происхождения размещали военные армянские отряды на дальних окраинах своей империи, в том числе и в Крыму. В XI веке после вторжения в Армению турок сельджуков в Крым эмигрируют армяне на постоянное жительство. Они, в основном, расселяются в горном юго-восточном Крыму: в Кафе (Феодосии), Судак, а позднее - в основанном крымскими татарами городе Кырым (Старый Крым).

Армянских купцов привлекало море, возможности прибыльной торговли, да и армяне-ремесленники находили здесь хороший сбыт своих товаров. Трудолюбивые и уживчивые, армяне быстро принараивались к чужим обычаям, налаживали дружбу со всеми соседями, поэтому число их поселений быстро разрасталось. Они способствовали расцвету и развитию Кафы. Их вклад в казну города был во много раз больше, чем налоги других национальных общин, да и население этого приморского города в то время на 70% состояло из армян. Но при захвате Крыма турками в 1475 году часть крымских армян погибла, часть силой была увезена в Стамбул.

Оставшиеся в живых не покинули пределы полуострова. После присоединения Крыма к России царское правительство предоставило армянам льготы, освободив их от налогов и службы в армии на 10 лет, а также дав возможность получения удобных земель. Как и другие народы Крыма, армяне пострадали и в годы войны, и в годы депортации. Но народ не постарел душой. Он молод и прекрасен [9].

У армян одним из главных праздников является «Вардавар». Ко времени Вардавара начинают поспевать зерновые. Сам этот праздник непосредственно не является праздником сбора урожая, но во многом предшествует ему, подготавливает, предвещает праздник сбора урожая, совпадающий у армян с Новым годом. В связи с этим мы приведем здесь сначала структуру праздника «Вардавар», а затем охарактеризуем праздник сбора урожая как встроенный в систему календарных праздников крымских армян. Структура праздников многоуровневая и может быть представлена, в случае «Вардавара» следующим образом.

Субъектный уровень: сельские жители.

Уровень материальных носителей смыслов и ценностей:

- тексты легенд (о храбрце Вардане; о библейском персонаже Ное);
- устные поверья о языческой богине Астхик;
- тексты песен, танцы;
- культовая пища: печеные яблоки;
- природная стихия: вода;

3. Уровень смыслов и ценностей. После церковного праздника Преображения Иисуса Христа, после литургии, у армян начинается народное гуляние Вардавар. Вардавар – древний праздник, истоки которого в народном предании. Легенда гласит, что в далёкие времена жил очень богатый и злой человек, который похищал красавиц. И никто не мог спасти их. Но вот родился храбрец по имени Вардан и спас находившихся в плену девушек. В знак благодарности девушки встретили Вардана букетами цветов, песнями, танцами. С тех пор в этот день и празднуется Вардавар. Отмечают его на 98-й день после Пасхи, обычно в первое воскресенье после 22 июля, в канун праздника Преображения Господня.

На Вардавар земля уже полностью набирала силу и не нуждалась в помощи человека. Праздник этот совпадает со временем созревания хлебных злаков и уборки урожая. Люди в этот день приносят в церковь злаки, прося Господа уберечь поля от града и саранчи.

До Вардавара соблюдали яблочный пост. Первое яблоко ели только на Вардавар. Вечером, накануне праздника, молодёжь складывала стога, из которых одни были больше других. В сумерках поджигали маленькие стожки, в них пекли яблоки. Перед рассветом зажигали и большой стог, вокруг которого водили хороводы.

В этот день повсюду царит веселье – поют, танцуют, устраивают пиршества на природе, обливают друг друга водой. Обливание водой – не просто праздничная игра, это торжественное ритуальное действие. Истоки этого ритуала теряются в глубокой древности. Происхождение Вардавара связано с языческим культом богини Ананит, символом материнства, плодородия и чистоты, а вода издревле является символом чистоты. Слово «вард» в санскрите означает вода, а «вар» – брызгать.

По легенде, Ной дал своим детям наказ каждый год обливать друг друга водой, чтобы не забывать о потопе. Считается также, что Вардавар связан с культом богини Астхик. По языческим поверьям, Астхик имела розовые пальчики и, когда зодила по земле, следом точно вырастали розы. Слово «вард» в переводе с армянского означает роза. Вардавар является одним из любимых народных праздников армян, его всегда ждут с нетерпением.

В праздник все стараются подняться в горы. Но особенно весело было, когда обливались водой. Во второй половине праздничного дня часто можно было встретить совершенно мокрых людей, с вёдрами,

**ЭТНИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ
(НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКИХ ПРАЗДНИКОВ «ВАРДАВАР» И «НАВАСАРД»)**

тазами, полными воды, готовых облить каждого встречного. И неважно, знакомы они или нет, молоды или стары. Не случайно, все гулянья проходят у источников и родников.

Среди праздничного шума и гама, громкой музыки запускали в небо голубей. Девушки на Вардавар любили гадать: плели венки из цветов, в основном из роз, и бросали в реки и озёра. В день празднования Вардавар по рекам плыли, неся букеты и венки из цветов. Именно поэтому Вардавар связывают с культом богини Астхик, как покровительницы стихии воды. Именно в жаркий летний период армяне в языческие времена отмечали Вардавар, дарили воде розы и освящали друг друга водой, чтобы вызвать внимание и доброту Астхик, которая должна была отнестись к людям благосклоннее и подарить дождь для нормального созревания урожая [9].

Праздник Нового года (Навасард), как выше отмечалось, у армян продолжал и завершал цикл празднеств, связанных со сбором плодов. Приведем здесь его структуру.

1. Субъектный уровень: члены семьи, жители местности – прежде всего, соседи.
2. Уровень материальных носителей смыслов и ценностей:
  - тексты легенд;
  - обряды и обычаи: дарение подарков отцом семейства, ритуальное выпекание хлеба с талисманами; выведение скотины во двор, гадание, посещение соседней;
  - ритуальные предметы: чулочки для подарков, дерево для подарков, яйцо, зола и краски, фасолина, пуговица и монетка, ядра грецких орехов;
  - особая праздничная пища: мед и специальный хлеб.
2. Уровень смыслов и ценностей.

Обычай праздновать первый день года – 1 января – возник в Армении еще до Рождества Христова. Первый месяц древнеармянского календаря назывался Навасард (нав - новый, сарда - год). По григорианскому же календарю Навасард совпадает с августом.

Об этом любимом в народе празднике существует множество легенд. Одна из них гласит, что праотец Айк победил Бела именно в Навасард, и именно с этого дня следует отсчитывать начало истории армянского народа. Существовало поверие: как встретишь новый год, таким будет и весь год. И, естественно, этот праздник отмечался очень торжественно. Столы украшались первыми плодами, пышные празднества сопровождалось народными песнями и плясками. После принятия христианства праздник нового года был перенесен с месяца Навасард на идущее следом за 10 ноября воскресенье, на время окончания трудового цикла земледельцев. Навасард стал символом собранного в садах и полях урожая.

В последствии ноябрьский Навасард уступил место Аманору (ам – год, нор – новый), вернувшему праздник встречи Нового года к 1 января. Прежний языческий смысл бога Аманора был уже прочно забыт, осталось только наименование праздника, известного также под названиями Таремут и Тарин глух.

В этот день глава семьи дарил всем своим домочадцам подарки. Дети подвешивали свои чулочки в ожидании, что ночью они наполнятся подарками, разными сладостями. Позже подарками стали украшать праздничное дерево. Девушки гадали на счастье: клали яйцо в сосуд с золой и красками, и если наутро на скорлупе краски окажется больше, чем золы, то считалось, что это к счастью. Принято было наряжать скотину (в основном крупный рогатый скот) и утром выводить ее во двор. Если она переступала порог хлева правой ногой, – жди доброго года. Глава семьи поднимал первый бокал, благословлял стол, поздравляя семью с Новым годом, и предлагал всем отведать меда, чтобы в новом году было много сладких дней, и чтобы говорить и слушать только сладкие слова. Пекли ритуальный «тари хац» (хлеб года). В него обязательно клали талисман: фасолину, пуговицу или монетку. Делили хлеб по числу членов семьи. Удачный год ожидал того, кому попался заветный кусок с талисманом. Соседи ходили друг к другу с поздравлениями и, входя в дом, разбрасывали ядра орехов. В праздник Нового года в церкви после литургии давали благословение и желали счастливого года [10].

На основании проведенного исследования, таким образом, была выявлена такая функция этнического календарного праздника, как транслирование культурных смыслов, которое, в свою очередь, направлено как на сохранение внутреннего единства этноса, так и расширение возможностей его сосуществование с другими общностями в условиях культурного многообразия.

Источники и литература:

1. Леви Строс К. Структурная антропология / К.Леви-Строс / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с. (Серия «Психология без границ»).
2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992 – 272 с.
3. Амеличенко С. Н. Универсалии «бытие», «сущее» и «должное» в концептуальном моделировании культуры / С. Н. Амеличенко // Проблемы истории, филологии, культуры. – МагГУ. – Магнитогорск, 2008. № 19. С. 398–415.
4. Быховская И. М. Прикладная культурология : знание в действии // Культурология : фундаментальные основания прикладных исследований. М. : Смысл, 2010.
5. Демидова О. Р. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарные науки. // Вестник Герценовского университета. – РГПУ., 2009. – № 11(73). – С. 7–11.
6. Левяш И. Я. Базовые универсалии культуры : сущность, структура, динамика // Голоса Сибири. Вып. 7. / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL : http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_7/046_013_lev.html. Дата обращения 22.02.2012.

7. Мамедова Н. М. Проблема универсалий в культуре. // Научный вестник МГТУ ГА. Серия : История философия, социология. – М., 2008. № 129. 48 с.
8. Флиер А. Я. Современная культурология : проблемы, возможности, задачи // URL : [Режим доступа] : hischool.ru/userfiles/flier33.doc (дата обращения: 02.02. 2012). Научная библиотека КиберЛенинка : <http://cyberleninka.ru/article/n/universalii-kultury-i-translyatsiya-sotsialno-istoricheskogo-opyta-poisk-strategii-analiza#ixzz3KCb5D31K>
9. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды / Сост. Н. В. Малышева, Н. Н. Воложук. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2003. – Т.1. – 392 с.
10. Петросян С. Новый год в Армении : [Электронный ресурс] / С. Петросян. – Режим доступа : <http://www.vestikavkaza.ru/articles/kultura/week/30977.html>

Воеводин А.П.

УДК 008:572.026

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ ВЕРЫ В КОНТЕКСТЕ АДАПТАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ

***Анотація.** Преподлагається антропологічна інтерпретація адаптаційно-культурних механізмів виникнення і функціонування релігійної віри, в якій акцент робиться на дослідженні особливостей функціонування храму в процесі регулювання релігійної життєдіяльності людей. В цій зв'язку особливий інтерес представляє категоріальний аналіз підтримуваних храмом специфічних і неспецифічних адаптивно-захисних механізмів культури в оформленні релігійної картини світу і репрезентації релігійних форм соціальної регуляції.*

***Ключові слова:** авторитет, адаптивно-захисна функція культури, картина світу, віра, довіра, репрезентація віри, спасіння, храм.*

***Анотация.** Надається антропологічна інтерпретація адаптаційно-культурних механізмів виникнення й функціонування релігійної віри, в продовж якої наголос здійснюється на вивченні особливостей функціонування храму в процесі регулювання релігійної життєдіяльності людей. У цьому зв'язку особливу цікавість має категоріальний аналіз специфічних і неспецифічних адаптивно-захисних механізмів культури, які цілеспрямовано підтримуються у віруючих храмом у вигляді оформлення релігійної картини світу і репрезентації релігійних форм соціальної регуляції.*

***Ключові слова:** авторитет, адаптивно-захисна функція культури, картина світу, віра, довіра, репрезентація віри, спасіння, храм.*

***Summary.** Anthropological interpretation of adaptation and cultural mechanisms of emergence and functioning of religious faith is proposed. The author focuses on the study of the functioning of the church in the process of regulation of the religious life of people. In this regard particular interest is in the categorical analysis of specific and nonspecific adaptive and defense mechanisms of culture in the design of religious picture of the world and the representation of religious forms of social regulation supported by the church.*

***Keywords:** authority, adaptive and protective function of culture, worldview, faith, trust, representation of faith, salvation, the church.*

Размышления над загадкой тотального влияния религии на регулирование совместной деятельности людей и особенностях неустанной заботы церкви по укреплению нравственного здоровья общества неизбежно приводят к необходимости антропологической интерпретации места и функционального назначения Храма в религиозной культуре общества. Речь, прежде всего, идет об организации надличностных форм регулирования религиозной жизнедеятельности людей, в которой Храму по праву принадлежит центральное место. Если религиозную жизнь общества рассматривать как целенаправленную и управляемую деятельность людей, то смысл и направленность религиозной активности целиком и полностью определяется характером религиозной культуры данного общества и доминирующих в нем религиозных интересов. Религиозный интерес, как и любой иной социальный интерес, – это общественный или коллективный интерес, который по определению не может быть организован и осуществлен отдельным человеком самостоятельно, «в одиночку». Осознание адекватных задач и уровню развития общества религиозных интересов, их целенаправленное формирование в массах, определение соответствующих содержанию религиозных интересов совместных способов и форм их удовлетворения, сам процесс реализации духовных интересов не может происходить вне и помимо Храма. Исконный смысл существования Храма состоит в создании стимулов религиозной деятельности (религиозных интересов) и выстраивании религиозной программы жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Для этого существует только один известный человечеству способ - организация религиозного мировоззрения и религиозной веры у приходящих в Храм людей, поддержка и неустанное воспроизведение предметного знаково-символического оформления, информационно-смысловой опоры религиозной картины мира.

Мировоззрение любого человека складывается из чувственных и понятийных образов как специфический способ структурирования отдельных образов в цельную картину мира. Необходимо помнить, что мировоззрение есть не само конкретное содержательное знание отдельных образов, а характерная особенность отдельных знаний – находится в определенной связи, быть упорядоченным. Поэтому содержанием картины мира в целом являются не столько предметное содержание отдельных образов, сколько их иерархия, принципиальная модель или схема мироустройства. Вместе с тем, мировоззрение не ограничивается только тем, что репрезентирует в сознании ту или иную структуру устройства мира. В сознании отдельного человека могут иметь место различные картины мира и даже сосуществовать, как, например, у теолога, философа, физика или в художественном произведении (мифе) в